

сительно всего моста, но в общем ажурном рисунке этого почти незаметно. Верх моста покрыт «накатником» – поперечными рядами кругляка диаметром примерно 10–15 см и выстлан четырьмя участками продольных рядов досок. Места стыков этих рядов перекрыты еще четырьмя поперечными рядами досок, по несколько штук в ряд. Всего длина моста составляет около 15 м, ширина – 6 м. Первоначально на мосту были перила, и он был не только композиционным центром деревни, но и ее «культурным объектом». Жители вспоминают, что когда он был новым, долгое время служил уличной сценой и на нем даже танцевали во время деревенских праздников.

В настоящее время мост уже не пригоден для проезда транспорта, давно утрачены перила, но пешеходы им еще пользуются. Судя по сохранности бревен, мост продержится еще какое-то время, а потом живописные, а точнее «конструктивные» руины его после очередного наводнения будут унесены водами Пелюды в Лену, а затем в северные моря... А жаль, ведь несмотря на кажущуюся простоту построения, мост просто завораживает своим ритмическим рисунком и мог бы украсить любой архитектурно-этнографический музей Сибири.

Литература

1. *Ащепков, Е.А.* Русское народное зодчество в Восточной Сибири / Е.А. Ащепков. – М., 1953.
2. *Леонов, Г.А.* Народная культура Илимского края: по архивным материалам рубежа 1920–1930 гг. / Г.А. Леонов, Т.Г. Леонова. – Омск, 2009.
3. *Локотко, А.И.* Архитектурно-ландшафтная топография белорусско-русского этнического пограничья / А.И. Локотко. – Минск, 2003.
4. *Маковецкий, И.В.* Архитектура русского народного жилища Забайкалья / И.В. Маковецкий // Быт и искусство русского населения Восточной Сибири. Ч. II: Забайкалье. – Новосибирск: Наука, Сиб. отделение, 1975.
5. *Ополовников, А.В.* Русское деревянное зодчество / А.В. Ополовников. – М., 1983.

В.А. Асманкина, г. Иркутск

Научный руководитель: М.Г. Меерович, г. Иркутск

КОМПОЗИЦИЯ ФАСАДОВ ЖИЛЫХ ДОМОВ ИРКУТСКА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.

«В 1879 г. в результате двухдневного пожара, по данным летописи, в городе было уничтожено 75 кварталов, 105 каменных и 3038 деревянных домов. Погибла лучшая часть города – гостиный двор и торговые ряды, почти все общественные, казенные учреждения и учебные заведения. В 1880–1890-е гг. центр Иркутска фактически отстраивается заново, возводится значительное количество каменных зданий. Это время в архитектуре Иркутска связано с именами гражданских инженеров Г.В. Розена и В.А. Рассушина и архитектора-художника В.А. Кудельского. Они авторы наиболее значительных построек последней трети XIX столетия» [4].

После пожара город стремительно растет вширь – застраиваются Иерусалимские улицы, растет Предместье. Центральные улицы и площади застраиваются каменными

домами. Этому способствовал появившийся после пожара законодательный акт, который из противопожарных соображений предписывал обстраивать главные улицы города каменными домами. В том же постановлении предписывалось отводить первые этажи под торговые и другие общественные функции.

Образ города создается на контрасте низкой деревянной жилой застройки, каменной застройки и многоярусных вертикалей церквей. Во второй половине XIX столетия сосуществуют два типа организации пространства, два типа жилых построек: частные особняки и доходные дома, чье появление было обусловлено градостроительной ситуацией, сложившейся после пожара 1879 г.

«В 1870-е гг. и особенно в первое послепожарное десятилетие в практике деревянной архитектуры Иркутска происходят важные процессы. Одни являются источником эволюции местных исканий, другие отражают общерусские веяния. Фактически получает завершение тип иркутского жилого дома-особняка. Его последняя модификация сохраняет традиционную объемно-пространственную структуру. Это пяти- или шестистенный двухэтажный особняк с развитой задней частью плана. Антресольный вариант встречается реже, и поэтому этажи располагаются на одном уровне. По центру бокового фасада с некоторым смещением располагается объем сеней с «пристегнутым» к основному срубу, как правило, общим карнизным пояском. Развитие объема крылец на консолях с традиционными выкружками уступают место различным уменьшенным модификациям. При этом отпадает надобность в поддерживающих колонках. Имеет место и строгий, даже без козырьков, пристрой сеней с типичной на втором уровне остекленной террасой (особняки по ул. С. Перовской, 18; Володарского, 6; Желябова, 27; Седова, 13 и др.). В этих постройках главные фасады исполнены в три окна. Разумеется, встречаются дома и в четыре, и в пять окон, и больше» [4].

Композиция фасада и архитектурное решение особняков зависело от возможностей и вкусовых предпочтений владельца. После отмены государственных регламентаций деревянные постройки выполнялись в соответствии с последовательно сменявшимися архитектурными направлениями своего времени. Однако стремление к индивидуальности, способствовавшее развитию частного строительства, дает уникальные образцы деревянного особняка – ул. Энгельса, 21; К. Либкнехта, 11; Красных Мадьяр, 64 (нет), Рабочего Штаба, 4 и др.

Дом Петрова по адресу ул. Кожова, 44 был построен в конце XIX в. (рис. 1). Это характерный пример дома с антресольным этажом, получивший широкое распространение в Иркутске. Фасад имеет четкое трехчастное членение; подоконная часть обшита вертикальными досками, поле стены – горизонтальными; углы акцентированы пилястрами. Ствол пилястры декорирован каннелюрами, а вытянутая капитель в верхней части орнаментом геометрической формы – треугольником и полукругом. Фасад в четыре окна; высокая лобань декорируется круглой розеткой и филенками, пропильными криволинейными кронштейнами поддерживается профилированный сандрик, последний украшается сухариками и однослойной пропильной резьбой. Капли подвешены с нижней части боковин наличника. Особенно богато украшена верхняя часть фасада – карниз и фриз, поперек фриза располагаются балясины вытянутой формы, полочка фриза и карниз декорированы двухслойной пропильной резьбой. Для дома характерно четыре типа расположения балясин, помимо вышеупомянутого случая балясины также акцентируют подоконную часть бокового фасада, выступают в качестве стоек ограждения балкона антресольного этажа и декоративного элемента на горизонтальной части

Рис. 1. Дом Петрова, ул. Кожова, 44

этого ограждения. Такое количество балясин выделено только на этом доме из 1133 отснятых объектов деревянного домостроения г. Иркутска.

Фасады почти всех жилых домов второй половины XIX в. имели в своей структуре цоколь, стену с тесом под «руст», с пилястрами по углам, антаблемент, т.е. все элементы, составляющие ордер. Большое значение мастера придавали пилястре, наличнику и фризу, которые акцентировались с помощью различных декоративных приемов, в то время как другие части фасада оставались почти не тронутыми декором. Плоскость стены оставалась чистой, как и в постройках периода классицизма.

После пожара 1879 г. происходит активное освоение центра города, причем плотной застройкой. Такой новой формой освоения центра стали доходные дома, на нижних этажах которых располагались торговые лавки, а на верхних жилые, которое часто сдавалось внаем. Строительство деревянных доходных домов было намного дешевле каменных, а, значит, они быстро окупались и приносили доход домовладельцу. Активное насыщение центра общественными функциями, сосредоточенными в плотной деревянной застройке, стимулировало качественно новое развитие города.

«На рубеже столетий деревянная архитектура Иркутска эволюционирует в общесибирском русле... В их (*доходных домов* – В.А.) декоративном оформлении, а также в объемно-композиционном решении отдельных построек (ул. Байкальская, 57; Горького, 5а; Марата, 70; Уткина, 6, пер. Пионерский, 13) нашли частичное отражение поиски национального стиля, характерные для отечественной архитектуры периода эклектики. В постройках этого времени русский вкус проявлялся собственно не в использовании сильных декоративных акцентов на фасадах в виде развитых карнизов, башенок, парапетов, а в значительном насыщении пропиленным декором общеобязательных элементов – карнизов, наличников и т.д.» [4].

В начале XX в. двухэтажный деревянный дом с флигелем и каменным первым этажом по адресу ул. Грязнова, 15 был доходным домом повышенной комфортности (рис. 2). Домовладелец Всеволод Орлов в усадьбе не жил, а все постройки сдавал в аренду. В начале 1900-х гг. был построен дворовый флигель; в это время здесь торговали музыкальными инструментами. Уникальный четырехгранный купол, венчающий крышу, к сожалению, был утрачен во время пожара в конце 1990-х гг. Точных данных о времени

Рис. 2. Дом Орлова, ул. Грязнова, 15

постройки дома нет, однако известно, что в 1906 г. в нем располагались меблированные комнаты, т.е. дом был построен в начале XX в.

Фасад имеет четкое трехчастное членение; первый этаж сложен из блоков бутового песчаника и воспринимается как пьедестал, отделенный от поля стены междуэтажным карнизом. Главный фасад обшит досками, под «елочку», поле стены бокового и заднего фасада обшито под горизонтальный руст. Композиция фасада включает горизонтальные, вертикальные и наклонные элементы. Горизонтальными элементами являются профилированные карнизы, подоконная тяга, полочка, отделяющая фриз от поля стены, сандрики окон; вертикальными – пилястры и оси световых проемов; наклонными – обшивка под «елочку» фасада. Тонкие пилястры, служащие декоративным элементом и фиксирующие углы дома, украшены рустом и филенками. По углам фриз акцентируют крупные триглифы, декорированные филенками. На главном фасаде расположено 5 окон, световые проемы венчает прямой профилированный сандрик на пропиленных криволинейных кронштейнах, высокая лобань декорируется круглой розеткой и филенками. Подоконный фартук украшен кистями и элементом в виде полусолнца. Парадный вход выходит на ул. Грязнова. Кровля крыльца украшена металлической ковкой. Особую прелесть дому придает декор бокового фриза и карниза; такой декор является уникальным для сохранившейся деревянной жилой застройки Иркутска. Карниз украшен подзорами в виде занавеса с кистями (рис. 3). Его поддерживают фигурные кронштейны,

Рис. 3. Подзор в виде занавеса с кистями, ул. Грязнова, 15

выполненные в технике однослойной пропиленной резьбы и кессоны – квадратные ниши в дереве, имитирующие каменную архитектуру. Между кронштейнами располагаются деревянные вставки по фризу – русты.

В архиве Центра по сохранению историко-культурного наследия г. Иркутска (ОГАУ ЦСН) найдена фотография 1950 г., на которой видны утраченные к настоящему времени башенка и парапет на крыше, именно этот снимок может послужить материалом для реставрации памятника.

В композиции послепожарных фасадов используются такие элементы, как рамочные, щипцовые и полуциркульные наличники, позаимствованные из флорентийских и венецианских палаццо XV в. эпохи Ренессанса. Фасады второй половины XIX в. лишены подчинения побочного главному. Получают преобладание равномерно-ритмические композиции, в которых не выделен центр, т.е. отсутствует центральная ось композиции, а акценты распределяются равномерно. В построении фасадов второй половины XIX в. сохраняется четкое трехчастное деление фасада, это становится нормой, так же как и профилированность карниза, поясков, тяг, карниза наличника, т.е. применение классических обломов: полочки, пояса, прямого четвертного вала. Обычно доходные дома богато декорировались. Специальных архитектурных форм украшения именно доходных деревянных домов не существовало. При их оформлении использовались уже сложившиеся приемы и формы. На композиционные особенности фасадов доходных домов оказал влияние чисто функциональный аспект: стремление включить в план дома большее число квартир с относительно равными условиями для жильцов. Отсюда и метрическое повторение одинаковых окон, равная высота этажей, протяженность фасадов, равномерный «ковровый» декор, появление входов на фасаде, причем все высоты объемов (окон, дверей) находились в створе, ничто не сбивало равномерный ритм.

«Крупные доходные дома отличаются проработанностью фасадов, часто не меньшей, чем у общественных зданий, – обязывало положение: место в центре города, почти уникальность каждого и относительно высокий статус жильцов. В их архитектуре нет самодостаточности, камерности, «игры» объемов – того, чем характеризуются дома-особняки и небольшие доходные дома. Композиция фасадов принадлежит уже улице, акцентировка узловых фрагментов зависит не от внутренней структуры, а от градостроительной ситуации... Но более распространены в Иркутске были небольшие 2-, 4-, 6-квартирные, секционные жилые дома, доступные для рядового квартиросъемщика. Эти дома интересны прежде всего тем, что сочетают в себе достоинства и особняка, и многоквартирного дома. Располагаясь в основном не на главных улицах, они композиционно подчинялись общему пространственному строю окружения, возводясь как отдельно стоящие объемы. И зачастую, если здание получало дальнейшее развитие, появлялись жилые пристройки со стороны двора. Характерные примеры: ул. Горького, 32; Лапина, 8; Чкалова, 15; Декабрьских Событий, 50 и многие другие» [1].

Итак, во второй половине XIX в. взаимно существуют два типа организации пространства: частные особняки и доходные дома. Основой композиции послепожарных фасадов является прием трехчастного членения фасада. Такие жилые дома имели в своей структуре цоколь, стену с тесом под «руст», с пилястрами по углам, антаблемент, т.е. все элементы, составляющие ордер. Большое значение мастера придавали пилястре, наличнику и фризу, которые акцентировались с помощью различных декоративных приемов, в то время как другие части фасада оставались почти не тронутыми декором. Плоскость стены оставалась чистой, как и в постройках периода классицизма. После

отмены государственных регламентаций деревянные постройки выполнялись в соответствии с последовательно сменявшимися архитектурными направлениями своего времени. Композиция фасадов второй половины XIX в. основывалась на эклектичных формах.

Литература

1. *Ладейщиков, А.Ю., Ладейщикова, Е.Р.* Каменное жилое зодчество XIX – начала XX в. [Электронный ресурс] Магнит-Байкал: [сайт]. – Режим доступа: www.magnit-baikal.ru/publ/5-1-0-46.
2. *Оглы, Б.И.* Иркутск: о планировке и архитектуре города / Б.И. Оглы. – Иркутск: Восточно-Сибирское кн. изд-во, 1982. – 112 с.
3. *Хлебникова, О.* Башенка с открытки / О. Хлебникова // Областная. – 2009. – №3 (428) от 16.01.2009.
4. *Щербин, В.Т.* Обзор архитектурного наследия Иркутска 2 [Электронный ресурс] Магнит-Байкал. – Режим доступа: <http://www.magnit-baikal.ru/publ/5-1-0-43>.

В.А. Асманкина, г. Иркутск

Научный руководитель: М.Г. Меерович, г. Иркутск

НАЛИЧНИКИ ДЕРЕВЯННЫХ ФАСАДОВ Г. ИРКУТСКА НАЧАЛА XIX – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX В. В СТИЛИСТИКЕ КЛАССИЦИЗМА

Значение Иркутска как одного из ведущих городов деревянной архитектуры неоспоримо. Часть домов является рядовой застройкой своего времени и составляет естественную среду, в которой существовала другая часть – истинные шедевры иркутского деревянного зодчества.

Цель работы – выявить наличники деревянных фасадов г. Иркутска начала XIX – первой трети XX в. в стилистике классицизма.

До настоящего времени декоративное убранство деревянной гражданской архитектуры города Иркутска подробно не изучалось, не подвергалось систематизации, несмотря на то, что основную «ткань» дореволюционных построек составляли именно деревянные дома. Преобладание деревянной застройки привело к появлению таких приемов и форм деревянной архитектуры, которые выгодно отличают Иркутск от других городов, тем не менее традиции классицизма в деревянной архитектуре Иркутска до сих пор не получили освещения и достойной оценки исследователей.

Итак, какие же типы наличников, имеющих классический прототип, существуют?

Чтобы ответить на этот вопрос, нужно прежде всего выделить весь массив подобных наличников. А для этого необходимо выделить признаки классического прототипа:

а) общая композиция наличника – простая, лаконичная, без излишеств;

б) наличник состоит из ряда прямолинейных и криволинейных, широких и узких профилей, чередующихся между собой. Чаще всего чередуются полочка, прямой четвертной вал и прямая выкружка; последние используются для создания перехода от нижней, менее широкой части к верхней, более широкой;